

Е. М. Махаров

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

История и онтология
современных проблем

Егор Махаров

**Философия человека. История и
онтология современных проблем**

«Интермедиатор»

2011

УДК 141.319.8
ББК 87

Махаров Е. М.

Философия человека. История и онтология современных проблем
/ Е. М. Махаров — «Интермедиатор», 2011

ISBN 978-5-91603-623-7

В предлагаемой работе в понятии «философия человека» дается его широкая трактовка, не сводимая к природе или другим характеристикам человека. Это вся проблема человека, обобщенная и выраженная в философских терминах, это целостная концепция человека и комплексная система его изучения на основе взаимодействия общественных, естественных и технических наук. Книга предназначена для тех, кто интересуется вопросами философии, но прежде всего ориентирована на специалистов по философской антропологии. Логика подсказывает рассмотрение проблемы человека в истории философии, далее обсуждаются вопросы методологии исследования в свете современной науки и анализируются такие фундаментальные основы, как сознание, происхождение, влияние глобализационных процессов и трансформации общества на социальный образ человека, будущее человека и т. д.

УДК 141.319.8

ББК 87

ISBN 978-5-91603-623-7

© Махаров Е. М., 2011
© Интермедиатор, 2011

Содержание

Введение	6
I. Преемственность и ценность философской традиции	11
1. Возникновение философского понимания человека.	13
Антропологический взгляд на мир	
1.1. О возвышении человека над миром	13
1.2. Представления о закономерном характере жизни на Земле	14
1.3. Познание человека – ключ к познанию мира	17
2. Гуманистический принцип достоинства и ценности человеческой личности	21
2.1. Образ человека, подобный иному	21
2.2. Гуманистическая концепция человека	22
3. Антропологический принцип о естественной природе человека. Человек как высший предмет философии	26
3.1. Человек как разумное природное существо	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Егор Махаров
Философия человека. История и
онтология современных проблем

© Е. М. Махаров, 2011

Введение

Значение философского исследования проблемы человека

По своей сложности и значимости для научного познания проблема человека стоит в ряду важнейших проблем современности. Более того, она может быть рассмотрена не просто как одна из многих проблем, т. е. рядовая (хотя и важная, актуальная), но еще и как основополагающая, стержневая для всего научного и философского познания. Ведь все, что имеет место в общественном бытии, прямым образом связано с человеком, ибо все оно создается в результате деятельности человека. Независимо от того, осознавалось это или нет, человек был и остается фокусом, главной фигурой всего общественного, исторического процесса. Сказанное подтверждается наличием огромного количества научной и философской литературы, отражающей разные аспекты человека, его бытия, деятельности и отношения к миру.

Современная эпоха со своими глобализационными процессами вносит существенные изменения в облик человека, в социальные, политические, экономические, да и в духовные условия его бытия. Идут весьма противоречивые процессы: с одной стороны, создаются благоприятные условия для самовыражения, самореализации, а с другой, возникают катастрофические ситуации, ломающие судьбы людей. В целом мир развивается весьма противоречиво. Имеют место и тенденции стандартизации, унификации в определенных сферах, и к развитию многообразия, индивидуализации в других. В этих условиях мы становимся свидетелями и участниками ломки гносеологических стереотипов, переоценки материальных и духовных ценностей. Важнейшими условиями устойчивого развития общества и цивилизаций становятся заинтересованный диалог, разумный компромисс, толерантность, а не бездумная конфронтация, ненужное столкновение, тем более силовое решение острых проблем.

Глубинные процессы, происходящие в России, в странах постсоветского пространства, в Европе и Азии, свидетельствуют о том, что в мире сложилась непростая историческая ситуация, особенно в связи с установлением однополярного мира. Однако нельзя не видеть и тенденции перехода к многополярному. Складываются различные модели цивилизационного развития общества. В поисках новых социально-экономических и политических структур, адекватно отражающих реалии быстро изменяющейся социальной действительности, главным ориентиром должна служить человеческая проблематика. По нашему глубокому убеждению, когда проблема человека становится стержнем, основой мировоззрения и политики, экономики и культуры и переосмысливаются на этой основе все основные задачи практики и науки, только тогда любое общество, в частности российское, сможет занять достойное место в истории человеческой цивилизации.

Активизация человеческого потенциала общества означает повышение уровня сознания человека, обогащение его духовного мира, усиление его социальной активности и превращение его в настоящего хозяина общественной жизни. Такая задача в той или иной степени всегда стояла в истории Советского Союза. Да и ныне в постсоветской России складывающийся рынок объявляется социально ориентированным, т. е. направлен на решение человеческих проблем. Однако, как показывает социальная практика, именно по этим параметрам и советская отставала, и постсоветская Россия отстает от многих современных цивилизаций. По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Россия занимает 65-е место. Индекс стал падать с началом 90-х годов из-за сокращения ВВП и повышения смертности населения. Если в 1992 г. Россия занимала 52-е место, то в последующие годы шло неуклонное падение, например в 1995 г. – 114-е, в 2005 г. – 62-е, а в 2006 г. – 65-е место. Это тот оселок, на котором проверя-

ется состоятельность тех или иных общественных систем и различных теоретических доктрин, учений, концепций и всевозможных программ и проектов.

Глубокое изучение тайны человека, его особенностей, отличных от явлений природы, раскрытие его природы и сущности остаются важнейшей задачей прежде всего философской науки. Как известно, в истории общественной мысли созданы разные образы человека. Во множестве оценок и характеристик, как правило, преобладает подход весьма положительный, возвышающий человека вплоть до его боготворения. В них человек рассматривается как существо уникальное, универсальное, целостное, как венец природы. В то же время в науке и философии наличествуют оценки, характеризующие человека как существо ограниченное, одномерное, бунтующее.

Усилиями многих наук по проблеме человека накоплен огромный естественнонаучный материал. Этому способствует происходящий процесс дифференциации и интеграции научного и философского познания, который носит объективный характер и отражает закономерность познания мира в целом. Известно, что усилиями только одной науки невозможно добиться желаемого результата в исследовании. Поэтому как необходимое условие выступает использование данных других наук, их методов и средств. Такое взаимодействие особенно важно в исследовании постоянно складывающихся в научном познании междисциплинарных проблем. Антропологическая проблема по своей сути является именно такой важнейшей междисциплинарной проблемой, ибо она находится в центре современного научного познания. И, на наш взгляд, именно здесь наиболее отчетливо просматривается процесс взаимодействия и синтеза гуманитарного и естественнонаучного знания.

Многое меняется и в деле организации изучения человека. В ряде академий наук, как в России, так и в других странах, действуют научные центры и советы, функционируют специальные отделы и кафедры, специализирующиеся по той или иной проблематике человека. В вузах России работают кафедры по разным направлениям антропологии. Усилиями выдающегося советского философа академика И. Т. Фролова во второй половине XX в. в Москве был создан Институт человека Академии наук РФ. В настоящее время он как институт прекратил свое существование и в виде отдела вошел в состав действующего Института философии Российской академии наук. Как выдающийся пример плодотворного сотрудничества ученых разных стран следует отметить успешное завершение международного проекта «Геном человека». Работа была начата в 90-е годы XX в. и завершена в начале XXI в. Инициатором этого выдающегося проекта стал лауреат Нобелевской премии Дж. Уотсон. Для решения этой сверхсложной задачи привлечены крупные специалисты из разных стран и выделены огромные средства. Только такой подход и консолидация интеллектуальных сил могли привести к грандиозному успеху – расшифровке полной структуры ДНК человека, что представляет собой одно из величайших достижений человечества.

В данном введении хотелось бы затронуть вопрос о том, как проблема человека представлена в курсе философии в вузах страны. Если проследить то, какое место отводится ей в системе философской науки, план и объем изложения проблемы, то можно заметить определенную динамику и тенденцию. В учебниках по философии, естественно, получают отражение прежде всего характер и уровень понимания проблемы в соответствующую эпоху. К тому же план и содержание изложения зависят от авторского видения проблемы. Каждый автор здесь вкладывает свой подход, свое понимание. Поэтому, естественно, они не могут быть идентичными. Было время, когда авторы в изложении курса, в частности антропологической проблематики, вынуждены были придерживаться определенных общепринятых политических и идеологических канонов, хотя нельзя сказать, что данное обстоятельство целиком сыграло негативную роль. Но это вопрос специального рассмотрения.

В практике преподавания философии в 20-х годах XX в. весь учебный курс назывался «Исторический материализм» и соответственно в изложении доминировала социально-фило-

софская и социологическая проблематика. В 30-е годы общефилософская часть исторического материализма оформилась в виде курса под названием «Диалектический материализм». В те годы проблема человека в учебниках в основном излагалась через призму роли личности в истории. При этом в оценке соотношения роли личности и народных масс приоритет отводился последним, что и привело к некоторой недооценке роли первой. На практике это означало превращение личности в простой субъект и фактор экономического и технического прогресса. В учебниках 80–90-х годов XX в. («Введение в философию», М., 1989, руководитель авторского коллектива И. Т. Фролов) предлагался новый подход к изложению структуры философии. С точки зрения обсуждаемой темы отрадным было то, что довольно большое внимание уделялось проблематике человека. В то же время в них можно было заметить дробление на проблемы человека и личности, что было не совсем оправданным подходом. Оно создавало впечатление какой-то разорванности единой проблемы и не способствовало целостному представлению. Что касается трактовки других проблем философии, то человек в них присутствовал в каком-то абстрактном виде. В учебниках последних лет, таких как Б. Н. Бессонов «Философия. История и современные задачи» (М., 2006); В. А. Канке «Философия» (М., 2004); В. Г. Кузнецов и др. «Философия» (М., 2000) и т. д. предлагаются различные варианты, в частности делается попытка рассмотрения проблемы человека в контексте онтологии и гносеологии.

Естественно, для будущих составителей учебников и учебных пособий имеются большие возможности для проявления своего авторского подхода в изложении вузовского курса. Конечно, последний не предполагает произвольное толкование отдельных положений без учета достижений науки и философии. Составление учебника всегда базируется на уже наработанном научном материале, на проверенных принципах и общих методологических установках. С нашей точки зрения, таким общим методологическим подходом является рассмотрение проблематики человека как основополагающей для всей системы философии. Дело в том, что теория человека в структуре философии занимает особое положение. Оно связано с тем, что триада «природа – общество – человек» образует основу, стержень всей философии. История человеческого общества представляет собой деятельность преследующих свои цели людей, и потому при анализе всего исторического процесса, всех сфер общественной жизни, форм общественного сознания, закономерностей научного и философского познания важнейшим является подход ко всему этому с точки зрения антропологической, гуманитарной проблематики. Такой подход, на наш взгляд, снимает всякое противопоставление общества и человека и выявляет подлинное соотношение различных сфер и структур общества, человека и экономики, человека и политики и т. д.

Как известно, проблема человека в разные исторические эпохи понималась по-разному и в соответствии с этим занимала свое определенное место в системе человеческой культуры и в научном, и философском познании. Начиная с конца XX в., с рубежа двух веков и тысячелетий, мы вновь стали говорить о некоем ренессансе, антропологическом повороте в общественной практике и научном познании. Мы в данном введении не будем подробно говорить о факторах такого знаменательного поворота. Отметим только одно – указанный феномен объясняется широким развертыванием междисциплинарных исследований, возникновением новых парадигм в гуманитарных и естественных науках, в конечном счете, становлением нового постнеклассического этапа развития науки.

Сегодня существуют десятки различных антропологических учебных курсов, такие, например, как социальная антропология, психологическая антропология, культурная антропология, философская антропология, экономическая антропология, юридическая антропология и т. д. Расширяется круг эпистемологических проблем наук о человеке. Безусловно, проблема человека этим не исчерпывается. Человек как уникальный феномен – тайна и каждый раз проявляет все новые и новые грани. К тому же он сам, как и всякий феномен, не задан раз и навсегда, а находится в постоянном изменении и развитии. Общество тоже не находится на одном

месте, оно постоянно меняется. Стало быть, периодически будут возникать новые вопросы, на которые философия и наука призваны давать свои ответы. В этом смысле проблема человека неисчерпаема.

Здесь хотелось бы затронуть, на наш взгляд, еще одно важное методологическое соображение. Философия свое назначение в условиях глобализирующегося мира выполнит в том случае, если она охватит все стороны бытия человека, начиная с проблем телесного существования, кончая его мыслями, языком. Для создания целостной картины важны все аспекты. Поэтому нельзя заикливаться только на одних проблемах, как это порой имеет место в философских исследованиях, например на проблемах языка, понятий или на таких частностях, как интуиция, идентификация, коммуникация, деконструкция, концепт и т. д., хотя они по-своему тоже важны. Но мы, говоря об этом, имеем в виду более фундаментальные вещи, которые базируются не на абстрактном подходе, а на рефлексии исторической реальности, т. е. надо идти от самой жизни, от специфики человека как объекта и субъекта познания, а затем строить различные эпистемологические, когнитивные, феноменологические, конструктивистские и другие рассуждения и изыскания.

В мире существуют различные концепции человека: эклектического равновесия (С. Липсет, Т. Парсонс), неофрейдизма (Е. Эриксон), бихевиоризма (Б. Скиннер), психосоциальные теории (Э. Фромм), экзистенциализм (Р. Мей), теории самоактуализации (Дж. Олпорт, А. Маслоу) и другие. Влиятельной концепцией остается марксистская (К. Маркс, Ф. Энгельс). В неявной форме присутствуют и концепции более ранних эпох. Наличие множества концепций показывает сложность и важность рассматриваемого объекта познания, они отражают положение человека в мире, его отчужденное состояние, влияние экологического кризиса, засилье монополий и бюрократического государства и т. д. В них имеются общие моменты, все они обуславливаются общей социальной, культурологической, идеологической направленностью такого рода исследований.

В предлагаемой работе в понятии «философия человека» нами дается его широкая трактовка, где охватываются не только природа, а все стороны человека. Как нам кажется, сведение философии человека к его природе, как, например, сказано в учебнике В. А. Канке, несколько сужает проблему. В упомянутом учебнике предлагается следующее определение: «Под философией человека, или философской антропологией, понимают учение о природе человека»¹. В соответствующих разделах мы попытаемся отразить свое понимание таких понятий, как «философия человека», «природа человека», «будущее человека», «проблема человека» и т. д. Философия человека – это вся проблема человека, выраженная в философских терминах, это целостная концепция человека и комплексная система его изучения на основе взаимодействия общественных, гуманитарных и естественных наук.

Тема, которой посвящена книга, весьма обширна. Она предназначена для тех, кто интересуется вопросами философии и, конечно, прежде всего ориентирована на специалистов по антропологической проблематике. Логика изложения подсказывала начать с исторического экскурса, где можно было бы попытаться показать, как философское осмысление проблемы в течение истории расширялось и развивалось. Затем в монографии рассматриваются проблемы, связанные непосредственно или опосредованно с человеком, например, такие как сознание, деятельность человека как объект познания, система человекознания, будущее человека, гуманитарное знание и т. д. Сразу оговоримся, указанные вопросы так или иначе постоянно находятся в поле зрения исследователей. Они относятся к разряду фундаментальных и постоянно развивающихся вопросов. И в силу этого каждый, кто обращается к ним, всегда находит какие-то новые грани, уточняет и дополняет, тем самым способствует дальнейшему расширению и углублению их понимания. Таким образом, проблема человека по праву занимает одно из цен-

¹ Канке В. А. Философия. Учебник. М., 2004. С. 189.

тральных мест в научном познании. Так было в прошлом, вероятно, и в будущем она не перестанет волновать мысли и чувства людей разных философских позиций и вероисповеданий. Философская теория человека составляет важнейшую часть культуры и служит методологической основой для выявления и понимания сложных аспектов общественной жизни, социальной практики и является теоретической базой для социализации и формирования разносторонне развитой, активной личности.

Отдельные положения автора, рассматриваемые в данной монографии, были отражены в его предыдущих книгах «Философия человеческого общества» и «Философия истории»². В данной работе они объединены и представлены в переработанном и дополненном виде. Естественно, не все аспекты проблем человека получили освещение, тем более что так или иначе все вопросы общественного бытия связаны с человеком. Вполне понятно, что постановка такой задачи была бы заведомо невыполнимой, ибо проблема человека исключительно многогранна и по существу неисчерпаема.

² Махаров Е. М. Философия человеческого общества. М., 1999. Его же. Философия истории. М., 2004.

I. Преимущество и ценность философской традиции

Согласно логике предлагаемой работы и для полноты картины есть необходимость пролистать страницы истории и попытаться проследить, с чего начиналось и как обогащалось и развивалось познание человека человеком, т. е. какой путь проделало философское учение о человеке. Как и всякое учение, оно имеет свою историю. Естественно, указанный аспект не является новым, об этом написано достаточно много, вероятно, еще будут написаны монографии и диссертации. При этом каждый автор, опираясь на богатейший материал, созданный предшественниками, считает необходимым акцентировать внимание на наиболее важных, как он считает, моментах. Большое значение для целей нашей книги имеет рассмотрение переплетения научного и философского знаний о человеке, и особенно важно выявление специфики философского знания при этом.

Если говорить о первых философских представлениях о человеке, то напрашивается вопрос: когда они появились и как они сочетались с другими представлениями людей, например о мире, космосе, природных явлениях?

Человек начал интересоваться собственной природой и своим отношением к окружающему миру еще в условиях первобытнообщинного строя. Конечно, в то время не могло быть и речи о научном подходе к проблеме человека, здесь можно говорить лишь об обыденном представлении, эмпирическом опыте, о мифологически окрашенном знании. Объектом же философского анализа человек становится примерно в период возникновения классового общества, именно когда зарождается философия как форма общественного сознания. На первых порах постижение мира шло через постижение самого человека, это был единый процесс, т. е. возникновение философии связано с философским осмыслением человеческой сущности. Заметим, что на начальном этапе становления проблемы человека она представляла собой единое нерасчлененное знание, в котором не могли быть дифференцированы аспекты, касающиеся его природы, сущности, отношений и т. д. Указанные аспекты появились значительно позже и прошли различные этапы. Впоследствии, как нам кажется, наибольшей четкости достигли в нашей отечественной философии XX в. Хотя затем, особенно в наше время, эта четкость, к сожалению, начала размываться.

В первобытном обществе объектами мифологического познания были различные явления природы и общества, легендарные герои и боги, которые фантастическим образом отражались в сознании человека. Характерно, что люди тогда наделяли предметы и явления внешнего мира человеческими качествами и свойствами. Более того, для первобытного человека неодушевленный мир вообще не существовал. В своих представлениях человек стремился наделять жизнью буквально все окружавшие его предметы. При этом внечеловеческий мир оценивался им на основе тех норм жизни и поведения, которые были выработаны на данной ступени развития. Такой антропоморфизм был закономерным явлением, ибо внешний мир человек сравнивал с самим собой, поскольку иного существа, поражающего его воображение, не знал.

В ту эпоху человек еще не отделял себя от природы и первобытной общины, не противопоставлял себя окружающему миру. Это, конечно, не означает, что люди в своем сознании не выделяли себя из животного мира. Одних животных они боялись, на других охотились, третьих почитали. Чувство противоречия с окружающими условиями постоянно присутствовало в сознании человека. Поэтому его познавательный интерес был обращен как на внешний мир, так и на самого себя.

В сознании первобытного человека отразились его бессилие перед стихийными силами природы и в то же время его мечта овладеть ими. Важно отметить, что в мифологическом сознании происходило обобщение как природных, так и общественных явлений: древние люди «всегда рассматривали человека как часть общества, а общество – включенным в природу и

зависящим от космических сил»³. В процессе такого обобщения и переноса на природу и космос чисто человеческих свойств, качеств и отношений возникали представления о богах, демонах и героях.

Таким образом, человек объектом обыденного интереса и познания для самого же человека становится буквально со времени его возникновения на земле. При этом, как уже подчеркнуто, проблемы природы сущности и существования человека рассматривались в единстве с другими проблемами, такими как воспитание, нравственность, счастье и т. д. Одним словом, дифференциация отдельных человеческих проблем как объект специального интереса и познания произошла уже на другом этапе исторического развития.

³ Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсон Т. В. Преддверие философии. Духовные искания древнего человека. М., 1984. С. 25.

1. Возникновение философского понимания человека. Антропологический взгляд на мир

1.1. О возвышении человека над миром

Первые известные нам попытки философского осмысления проблемы человека содержатся в древнеиндийской и древнекитайской философии (начало I тысячелетия до нашей эры). В то время отдельные философы стали задумываться над вопросами о происхождении человека, об его отличиях от животных, делая их специальным предметом своих размышлений. Кроме того, здесь можно обнаружить философские истоки целого ряда проблем, получивших развитие в более поздние эпохи, вплоть до настоящего времени. Как пишет видный индийский философ Сарвепалли Радхакришнан, индийская философия «насчитывает около трех тысяч лет писаной истории и выдвинула некоторые основные принципы, которые были господствующими в нашей стране на протяжении многих столетий. Главный из них заключается в том, что высшим назначением человека является согласованное развитие различных сторон его природы – тела, ума и духа»⁴.

Как отмечают специалисты в области древнеиндийской философии, нелегко определить начало возникновения собственно философского учения, поскольку оно тесно переплетено с религией и мифологией. Однако профессор МГУ В. В. Соколов считает, что в упанишадах обобщенная философская мысль берет верх над религиозно-мифологическими элементами. С. Радхакришнан также полагает, что «если гимны являются творениями поэтов, то брахманы – произведениями жрецов, а упанишады – размышлениями философов»⁵. Во вступительной статье к «Древнеиндийской философии» В. Бродов пишет: «В гимнах Ригведы (особенно космогонических) видны зачатки абстрактно-логического, философского мышления. Здесь древние индийцы поднимаются до мысли обо всем сущем как едином целом, о существовании какого-то единого, недифференцированного первовещества, из которого произошел («сделан») окружающий человека мир и сам человек»⁶.

Авторы древних текстов нередко давали устное описание отдельно взятых предметов и явлений природы. В то же время присутствовали в этих текстах общие, обобщающие рассуждения. Это довольно четко можно заметить в философских системах чарваки, санкхья, вайшешика, ньяя и других. С точки зрения рассматриваемой нами проблемы человека большой интерес представляет идея кармы. Закон кармы трактуется как общий моральный закон. Он способствует сохранению ценностей, управляет жизнью и судьбой отдельных существ. Об источнике закона нет четких единых указаний, у одних он контролируется богом, у других от бога не зависит, а действует самостоятельно. Нравственному закону подчиняются все, он помогает достижению цели, способствует самоконтролю. «Самоконтроль означает, – пишут С. Чаттерджи и Д. Датта, – контроль над низшими, над слепыми животными наклонностями – любовью и ненавистью... самоконтроль – это не просто негативная практика... а сдерживание их дурных наклонностей и привычек»⁷. В религиозных представлениях брахман возникает понятие долга, обязанностей, что тоже является нравственной категорией.

В упанишадах мифологический образ «вселенского человека» (пуруша) постепенно трансформируется в представление о человеке как о вполне конкретном явлении, имеющем

⁴ Сарвепалли Радхакришнан. Индийская философия. Предисловие к русскому изданию. Т. I. М., 1956. С. 15.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Бродов В. Вступительная статья. Древнеиндийская философия. М., 1972. С. 26–27.

⁷ Чаттерджи С. И., Датта Д. Введение в индийскую философию. М., 1955. С. 31.

свою историю происхождения и развития. По такому представлению, конкретные люди, как и «вселенский человек», возникли из брахмана, представляющего собой абсолютную субстанцию, первооснову и первопричину всего сущего. Многие авторы гимнов наделяли единичного человека двумя основными сущностями: телом, созданным брахманом (всеобщая физическая основа), и душой, созданной атманом (абсолютная душа). Возникшая из последней индивидуальная человеческая душа, согласно упанишатам, возвращается после смерти человека к атману, сливаясь с абсолютной субстанцией – брахманом. В конечном счете, духовное и телесное начала соединяются в единый атман—брахман. «Все есть брахман, а брахман есть атман» – такова в упанишатах сущность первоосновы человеческого бытия. Так индивидуальное человеческое Я понимается как высшая реальность и ценность.

Цель человеческого существования состоит в том, что после смерти человека его душа должна слиться с атманом – брахманом. Это происходит не всегда. Слияние имеет место только в том случае, когда земное человеческое бытие оказывается незапятнанным дурными делами. Если в своей жизни человек «провинился в чем-либо, то его душа возрождается в телесной форме животного или насекомого. Чтобы достичь своего предназначения в мире, человек должен проявить активность и жить согласно законам, предусмотренным свыше». За этими теоретическими положениями упанишад явственно просматривается их социальная направленность, ибо деятельность человека оказывается предопределенной нравственным знанием, предписывающим строгое соблюдение правил поведения, установленных в соответствии с кастовым делением людей в обществе.

Самое существенное в этой философской системе – это возвышение человека как существа разумного над всеми видами живой природы. «Этот человек – море, он возвышается над всеми мирами. Чего бы он ни достиг, он стремится стать выше их. Если он достигает мира воздушного пространства, он стремится стать выше него. Если бы он намеревался достичь того мира, он пожелал бы стать выше него»⁸, – читаем в отрывке «Человек» в разделе «Араньяки» упанишад. Превосходство человека над животными состоит в его разумности. Животные не знают окружающий их мир, они не знают, что будет завтра, и не говорят о том, что они знают, не видят того, что они знают. А человек «наделен разумом в наибольшей степени. Он говорит о том, что он знает, он видит то, что он знает, он знает, что будет завтра, он знает этот мир и то, что не есть мир. Будучи столь совершенным, он через смертное стремится к бессмертному»⁹.

Содержащиеся в упанишатах представления о человеке оказали воздействие на все дальнейшее развитие древнеиндийской философии. В частности, впоследствии наряду с другими вопросами стали рассматриваться различные состояния человеческой психики, специфика чувств, первопричина человеческой деятельности, нравственные корни поведения людей и т. д. Неслучайно в наши дни привлекают большое внимание оригинальные подходы в понимании человека в древнеиндийской философии. Здесь впервые в истории общественной мысли человек возвышается над миром.

1.2. Представления о закономерном характере жизни на Земле

Древнекитайские философы рассматривали природу человека, исходя из тех мифологических представлений, которые сложились на заре становления человеческого общества. Так, согласно мифологии начального периода Чжоуского государства, существовал первочеловек Паньгу. От его сильного удара первичный хаос разделился на землю и небо. Своим упорядочением мир обязан всесильному человеку, который удивлял древних людей своей таинственной силой и загадочным умом.

⁸ Древнеиндийская философия. М., 1972. С. 79.

⁹ Там же. С. 78–79.

Со временем мифологические образы перешли в философские трактаты, которые, в свою очередь, оказали влияние на формирование основ научных знаний. Становление четких философских воззрений о человеке в Древнем Китае происходило в VII–VI вв. до нашей эры. Это был период глубоких социальных противоречий, раздиравших Чжоуское государство изнутри. Глубинные изменения, происходящие в жизни людей, по-своему отражались в общественном мышлении того времени. Интересно то, что в поисках причин счастья и несчастья людей древнекитайские философы стали указывать уже не на небо, а на самого человека. Они утверждали: «Хорошие и плохие дела происходят от людей... то, что делает все вещи разными – это жизнь»¹⁰. Такой поиск причин несправедливости в самой социальной жизни, безусловно, в определенной мере стимулировал активность человека в обществе.

Однако надо отметить, что подобные воззрения были характерны лишь для части философов того времени. В целом же господствовал фаталистический взгляд на жизнь: «Не во власти человека быть умным или глупым, быть знатным или низким... Поэтому жизнь не зависит от живых»¹¹, человек-де полностью зависим от природы, жизнь его находится во власти естественных законов. Здесь нет исключений, ибо данное положение одинаково относится к умным и глупым, богатым и бедным.

Представление о закономерном характере жизни содержится в учении о дао, означающем путь или закон как нечто важное, в то же время не воспринимаемое органами чувств человека. Это путь жизни, закон развития и изменения всего сущего, в том числе, конечно, и человека. Требование дао по отношению к человеку – следование естественности. «Человек следует законам земли. Земля следует законам неба. Небо следует законам дао, а дао следует самому себе»¹², читаем мы в «Дао дэ цзин», в этом древнем памятнике, где изложена основная идея этого произведения – идея о дао. При всей двусмысленности этого учения, в котором дао рассматривалось в качестве исходного, но непознанного начала, вносящего элементы фатализма в жизнедеятельность людей, в нем все же содержались догадки о закономерном характере возникновения человека.

Во взглядах некоторых древнекитайских философов содержались догадки о том, что отношения между людьми подчиняются специфическим законам, в отличие от определенных закономерностей, действующих в природе. Так, например, Чжуан-цзы писал: «У плодов деревьев и трав есть свои законы. Правила отношений между людьми, хотя и сложнее, но тоже построены в соответствии с определенным порядком»¹³. Поведение человека детерминировано этими законами. Последние пробивают себе дорогу через массу причинно-следственных связей. Следовательно, чтобы правильно понять поведение, по достоинству оценить поступки людей, необходимо выявить причину их действий. Ученики Конфуция передают наставление своего учителя: «Посмотри на поступки человека, взгляни на их причины»¹⁴.

У древнекитайских философов было довольно четкое представление о человеке как самом разумном существе. Ян-чжу говорил: «Человек является самым разумным среди всех существ, наделенных жизнью... Поэтому он по своей природе полагается на разум, а не опирается на силу. Поэтому человек высоко ценит разум, ибо ценит то, что сохраняет его существование»¹⁵. При этом человека как разумное существо отличает усердие в труде, ибо только трудясь он может обеспечить свое существование. По этому поводу Мо-цзы – основатель школы моистов, отражавших в своих философских воззрениях интересы трудовых низов китайского

¹⁰ Древнекитайская философия: в 2 т. Т. I. М., 1972. С. 21.

¹¹ Там же. С. 215.

¹² Там же. С. 122.

¹³ Там же. С. 281.

¹⁴ Там же. С. 143.

¹⁵ Там же. С. 222.

общества, говорил: «Нынешний человек отличен от животных. Кто усерден в труде, тот имеет возможности жить... Если он будет усердно трудиться, то обязательно будет богат, если же не будет усердно трудиться, то непременно будет нищим. Если будет усердно трудиться, то будет сытым, не будет усердия в работе – будет голодным. Поэтому он не сможет лениться»¹⁶.

Безусловно, самым значительным в древнекитайской философии было этико-политическое учение Конфуция (VI–V вв. до н. э.). Ученики Конфуция, собрав беседы и высказывания своего учителя, издали книгу под названием «Луньюй», где в более полной мере переданы взгляды этого великого китайского мыслителя. Основная категория философии Конфуция «жэнь» выражает нравственный принцип, определяющий отношения между людьми в обществе и семье. Основой нравственности является культ предков, традиций, церемоний. Все это создает покорность, послушание, уважение к старшим, родным, близким. Только в этом случае в обществе и семье устанавливаются великодушие и благополучие. «Сдерживать себя, с тем, чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала – это и есть человеколюбие... Осуществление человеколюбия зависит от самого человека... На то, что не соответствует ритуалу, нельзя смотреть; то, что не соответствует ритуалу, нельзя слушать; то, что не соответствует ритуалу, нельзя говорить; то, что не соответствует ритуалу, нельзя делать»¹⁷, – говорил Конфуций.

Размышляя о природе человека, его предназначении в мире, воспитании и правилах поведения, Конфуций говорил об изменении человека. «По своей природе люди близки друг другу, по своим привычкам люди далеки друг от друга»¹⁸. Изменчивость человека зависит от изменения социальных условий. Такой подход давал ему возможность поставить вопрос о необходимости воспитания человека.

Весьма примечательно то, что именно в ту эпоху философы пришли к глубокому пониманию взаимоотношений людей в обществе, государства и личности. В этой связи хотелось бы привести еще одну глубокую мысль Конфуция. Он говорил: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится»¹⁹. Эти идеи в наши дни могли бы быть весьма востребованными. Конечно, речь идет не о том, чтобы отказаться от законов и наказаний за преступления. Более того, в наше время именно законы плохо исполняются как гражданами, так и властными структурами. Основная идея конфуцианской философии в том, чтобы в обществе надлежащим образом была поставлена воспитательная работа, налажена работа с общественностью, при этом применяя самые различные методы и приемы. Конфуцианские ритуалы и церемонии должны обрести новое звучание и наполниться новым содержанием.

В целом представления древнекитайских философов о человеке характеризовались весьма разнообразными суждениями о природе, деятельности и нравственных началах, лежащих в основе его поведения. Они включали в себя как наивные предположения о природе человека, его месте и предназначении в круговороте жизни, так и некоторые рациональные идеи о мотивах человеческой деятельности, о воспитании людей в обществе. Одним словом, в древнекитайской философии по проблеме человека были выдвинуты исключительно плодотворные идеи, которые последующими поколениями взяты на вооружение и по настоящее время остаются востребованными.

Сравнивая и обобщая идеи, выдвинутые в древнеиндийской и древнекитайской философии по проблематике человека, можно сослаться на очень емкое и эмоциональное высказы-

¹⁶ Там же. С. 196.

¹⁷ Древнекитайская философия: в 2 т. Т. II. М., 1972. С. 159.

¹⁸ Там же. С. 171.

¹⁹ Там же. С. 143.

вание уже упомянутого нами индийского философа С. Радхакришнан относительно первых шагов индийской философии, которое вполне может быть отнесено и к китайской философии: «В этих первых усилиях человеческого разума постичь и выразить тайну этого мира мы находим свежесть, простоту и необъяснимую прелесть дыхания весны или пробуждающегося утра»²⁰.

1.3. Познание человека – ключ к познанию мира

В своих размышлениях по проблеме человека древнегреческие мыслители стояли примерно на одном уровне с мыслителями Древней Индии и Древнего Китая. Однако сказанное имеет место при самом общем подходе. При конкретном рассмотрении обнаруживается специфический вклад древнегреческих философов в общую теорию человека. Естественно, взгляды мыслителей того времени не могли относиться только к одной какой-нибудь школе. Подходы были разнообразными. Так, представители милетской школы (VI–V вв. до н. э.) высказали догадки о естественном характере возникновения и развития человека. Согласно Анаксимандру, человек произошел от живых существ другого рода. Анаксагор считал, что человек есть самое разумное существо из животных, вследствие того что он имеет руки, хотя этот тезис потом оспаривал Аристотель. Исследователь философии Анаксагора И. Д. Рожанский в связи с высказыванием мыслителя о значении рук сделал интересное предположение: «Для Анаксагора же человеческий разум есть категория историческая; он возник, или во всяком случае развился под влиянием естественных причин, среди которых Анаксагор выделяет наличие рук (поразительное предвосхищение концепции Энгельса о роли руки в процессе очеловечивания обезьяны!). Ясно, что по своему подходу к проблеме Анаксагор стоит здесь гораздо ближе к ученым нашего времени, чем Аристотель»²¹.

Были и мыслители, которые верно догадывались о роли нужды, необходимости в возникновении человека. Вначале первобытные люди вели звероподобный, беспорядочный образ жизни, действовали в одиночку, собирали плоды деревьев. Потом стали охотиться совместно, начали общаться при помощи слов, делали сообща жилища, одежду, добывали огонь.

Гомер считал человека самым несчастным из всех земных существ, так как он смертное существо, и ему недоступно знание. Люди подчинены судьбе, все решают боги, и человек не в силах что-нибудь изменить. А Гераклит утверждал, что человек бессмертен. Людей после смерти ждет то, чего они не ожидают и не предполагают. Здесь мы также находим зачатки того, что утверждается в современных неотомистских и экзистенциалистских философиях о том, что цель жизни – смерть, а после нее начинается новая жизнь.

Протагор выдвинул тезис, который стал крылатым выражением в течение столетий: «Человек есть мера всех вещей: существующих в том, что они существуют, несуществующих в том, что они не существуют». Во-первых, этим своим выражением Протагор поднял человека исключительно высоко по сравнению с другими объектами бытия. Во-вторых, данное выражение означает, что вещи существуют для нас как мы их ощущаем, какими качествами и свойствами мы наделяем их в зависимости от специфики наших способностей восприятия. При таком подходе облик объективной реальности целиком определяется особенностями человеческих ощущений и восприятий. Как известно, впоследствии примерно такое понимание, хотя с некоторым своеобразием, мы встречаем в философии Юма и Беркли. В гносеологическом плане такое понимание лежит в основе кантовской «вещи в себе».

Как видим, древнегреческие философы постоянно обращались к осмыслению тех или иных аспектов проблемы человека. Однако только в философии Сократа эта проблема пере-

²⁰ Радхакришнан С. Индийская философия. Т. I. М., 1956. С. 51–52.

²¹ Рожанский И. Д. Анаксагор. М., 1972. С. 201.

стилась в центр исследовательского интереса, став по сути дела доминирующей. Давая высокую оценку философии Сократа, А. Ф. Лосев писал: «Сократ вместе с софистами открыл новую эпоху истории античной философии, обратившись от космогонии и натурфилософии к проблеме человека, и в частности к проблеме разума. В свое время это, несомненно, было чем-то вроде философской революции»²².

Сократ размышлял о состоянии добра и зла в обществе, ратовал за добродетельную жизнь людей, выступал за установление справедливых отношений между ними, отстаивал идеи нравственного поведения и высказывал мысли о необходимости целостного развития личности. Он считал, что знание о человеке и его душе составляет основу философского знания как такового. Поэтому целью познания, согласно его учению, является прежде всего самопознание, познание своего духовного Я, своей души.

Взгляды Сократа получили дальнейшее развитие в учении родоначальника древнегреческого объективного идеализма Платона. Согласно его учению, люди порождены божественными существами, а последние – демиургом. Боги взяли от демиурга бессмертное начало души, заключив ее в бессмертное тело. Они вложили туда различные изменчивые состояния, включая удовольствие и страдание, дерзновение и боязнь, гнев и надежду. Все это они смешали с неразумными ощущениями и любовью. Так получился универсальный род души. Потом они создали человеческий организм, наделив его органами пищеварения, дыхания, кровообращения и т. д. Одновременно они определили этапы жизни человеческого существа: детство, юность, зрелость, старость и, наконец, смерть²³. Так, по мнению Платона, произошел человек.

Будучи сторонником объективного реализма, он отстаивал тезис об онтологическом и космологическом примате идеи над материей. Как считает А. Ф. Лосев, «человеческую мораль Платон понимает в “Тимее”, безусловно, в космическом плане. Платон знал глубину и размах человеческих страстей и прекрасно чувствовал весь психологический и драматический хаос человеческой жизни... Сделать человека совершенным могут, по Платону, лишь вечные и правильные движения небесного свода...»²⁴.

Индивидуальная человеческая душа рассматривалась Платоном в контексте осмысления взаимосвязей между человеком и обществом. По его убеждению, в одиночку человеческое существо не может удовлетворять свои потребности. Людям необходимы совместная жизнь и коллективная деятельность. В сочинении «Государство» Платон писал: «Каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но нуждается еще во многом»²⁵. Поэтому для человека нужна определенная форма общежития и государства.

В государстве Платона отношение гражданина и государства характеризуется не как отношение части к целому, не как субъекты, обладающие относительным суверенитетом. Наоборот, в нем никто не обладает свободой, кроме как общество в целом, государство в целом. Гражданин существует ради государства, а оно – ради самого себя. Значит, главное не отдельный человек, а государство в целом. Это обстоятельство отмечают многие исследователи философии Платона. По этому поводу Гегель справедливо заметил, что в государстве Платона «все стороны, в которых утверждает себя единичность как таковая, растворяются во всеобщем – все признаются лишь как всеобщие люди»²⁶. Между прочим, такое растворение личности во всеобщем, когда человек рассматривается как всеобщий человек, в исторической практике встречается постоянно. Конечно, такое положение – не цель человека. Точнее будет сказать, вековая мечта человека обрести свободу и не быть растворенным во всеобщем. Попытку

²² Лосев А. Ф. Вводная статья к диалогам Платона // Соч., Т. I. М., 1968. С. 495.

²³ Платон. Соч.: в 3 т. Т.3. Ч.1. М., 1971. С. 516.

²⁴ Лосев А. Ф. Вводная статья к диалогу «Тимей» // Платон. Соч. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 660.

²⁵ Там же. С. 145.

²⁶ Гегель. Соч., Т. 10. М., 1932. С. 217.

решения проблемы в таком ключе предпринял социализм в бывшем Советском Союзе. Однако не смог справиться. Такую попытку веками предпринимает капитализм, но тоже безрезультатно.

Другой древнегреческий мыслитель Демокрит в своей философской системе рассматривал и этические вопросы. Как считает В. Ф. Асмус в своей работе «История античной философии», Демокрит в этике исходит из того, что свободный грек – не изолированная от общества единица, а гражданин города-государства. При этом Демокрит лучшим государством считал демократию. В таком государстве необходимые качества гражданина создаются обучением и воспитанием. По поводу происхождения человека Демокрит придерживается весьма оригинальной точки зрения, считая, что первые люди произошли из воды и ила. Примерно такой же позиции придерживался Гераклит. В свое время за такую точку зрения Демокрит подвергся критике. Некоторые считали, что он заблуждается, говоря о возникновении человека из земли наподобие червяков, без всякого творца и без всякого разумного основания. По вопросу о душе Демокрит считал, что она смертна. Зло и добро находятся внутри человека, они не притекают извне. Внутренний мир человека – настоящая кладовая для всяких зол и благ. В таком подходе, видимо, основную роль сыграло атомистическое представление об основе материального и душевного бытия. Иными словами, как считает Демокрит, душа тоже, как и тело, состоит из атомов. Поэтому зло и благо, как выражения душевного состояния, носят материальный характер, потому что они во внутреннем мире существуют самостоятельно, т. е. они уже там есть, а не привносятся извне.

Дальнейшее, более глубокое осмысление проблемы человека в древнегреческой философии мы находим у ученика Платона Аристотеля, чьи сочинения поражают удивительно широким охватом и обстоятельностью трактовки всех отраслей современного ему философского и естественного научного знания. В понимании природы и сущности человека Аристотель ушел далеко от своих предшественников. Человеческое существо рассматривалось им, с одной стороны, как нечто «единое неделимое», а с другой стороны – как «политическое животное», предназначенное к «сожитию» с себе подобными.

В «Политике» он дает такое определение человека: «... человек по природе своей – существо политическое»²⁷.

Человек ставился Аристотелем несравненно выше любого другого животного, ибо он обладает развитым интеллектом, даром речи, способностью различать добро и зло, «природа дала человеку в руки оружие – интеллектуальную и моральную силу». Тем самым он стремился подчеркнуть различия между человеком и животным.

В своих размышлениях Аристотель предстает как философ, ратовавший в условиях рабовладельческого общества за гармоническое развитие личности свободно рожденного человека.

Гармоническое сочетание возвышенной моральности, внешней и внутренней красоты и общественно-политической зрелости он выражал при помощи термина «калокагатия». В работе «Эвдемова этика» он писал: «Надо специально высказаться и о той добродетели, которая из них возникает, т. е. о той, которую мы уже назвали калокагатией... Тому, кто хочет в истинном смысле достигнуть этого наименования, необходимо обладать и отдельными добродетелями». Значит, калокагатия – это синтез различных добродетелей, человек должен стремиться овладеть ею, и достигнуть ее могут только люди знатные и богатые. Калокагатией человек обладает лишь тогда, когда он становится добродетельным существом, когда развиты все его внутренние силы.

Это возможно в том случае, если в человеке синтезируются различные добродетели. Здесь, видимо, можно высказать следующее предположение: как нам кажется, термином «калокагатия» Аристотелем предвосхищена та проблема, которая со временем будет сформулиро-

²⁷ Аристотель. Политика. М., 1961. С. 14.

вана как всестороннее и гармоничное развитие человека. Именно такая задача была поставлена в советский период развития нашей страны. Другой вопрос, насколько она выполнена и вообще возможна ли была в тех условиях. Но как благородная цель, чтобы каждый член общества смог выявить и развить свои потенциальные задатки и возможности, была сформулирована довольно емко. Думаем, что цель именно всестороннего и гармонического развития всегда будет стоять перед каждым членом общества и в любую эпоху. К этому вопросу мы еще вернемся в последующих разделах нашей работы.

Однако глубокие философские размышления Аристотеля, возвышающие человека над всеми живыми существами, вступали в явное противоречие с консервативными установками, в соответствии с которыми умственный и физический труд находятся на противоположных полюсах общества, разделенного на рабов и рабовладельцев. Вот что он писал: «Польза, доставляемая домашними животными, мало чем отличается от пользы, доставляемой рабами, и те, и другие своими физическими силами оказывают нам помощь в удовлетворении наших потребностей. Природа устроила так, что и физическая организация свободных людей отлична от рабов; у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов, свободные же люди держатся прямо и не способны для выполнения подобного рода работ... Как бы то ни было, очевидно, во всяком случае, что одни люди по своей природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо»²⁸.

Столь же противоречивые представления о человеке были свойственны многим древнегреческим философам. Большинство из них рассматривали человека как часть природы. В то же время они стремились подчеркнуть те различия, которые, по их мнению, имелись между человеком и другими животными.

В понимании человека как политического существа просматривалась тенденция к раскрытию специфических особенностей жизнедеятельности людей в обществе. И хотя в древнегреческой философии многие ценные догадки о природе и сущности человека не получили обстоятельного осмысления и обоснования, тем не менее они оказали позитивное воздействие на развитие философской мысли последующих эпох. Многие вопросы, поставленные тогда, проницательные догадки и глубокие открытия Сократа, Аристотеля и других непременно останутся в арсенале учения о человеке, выработанного поистине великими представителями многих поколений философов.

²⁸ Там же. С. 7.

2. Гуманистический принцип достоинства и ценности человеческой личности

2.1. Образ человека, подобный иному

Как известно, в Средние века зарождается религиозное мировоззрение с принципиально отличным взглядом на человека. В священных христианских книгах Старого и Нового завета и других источниках отражены представления о человеке гностиков, святого Павла и апологетов. Конечно, в них дается разное понимание природы и назначения человека. Между тем, сразу был сформулирован и зафиксирован основной постулат христианской религии: Бог сотворил человека по своему образу и подобию. «Такая позиция, – пишет В. Волжский, – прямо противоположна античной. Я хочу поставить акцент не на факте творения, а на образе и подобию. Здесь, в отличие от греческой установки, не иное человека подобно ему, а он подобен иному. Это положение является наиболее фундаментальным отличием христианского мировоззрения от языческого (греко-римского)»²⁹.

Действительно, данный постулат является фундаментальным, но не только по сравнению с язычеством. Он таковой есть для всех религий. В основе религиозных учений лежит принцип творения, но с различными вариациями. Данный постулат коренным образом отличается от позиции, в частности, древнегреческой философии. Здесь мы имеем в виду прежде всего сократовский лозунг «познай самого себя» и протагорово выражение «человек – мера всех вещей: существующих в том, что они существуют; несуществующих в том, что они не существуют». Протагор своим тезисом характер реальной действительности поставил в зависимость от восприятий и ощущений человека. Иными словами, существующее, во всяком случае в видении человека, согласуется с человеком. А христианский постулат утверждает обратное – человек как сотворенное явление соотносится со своим создателем – Богом.

В соответствии с установлением христианства господствующей идеологией в теологических учениях ее наиболее крупных представителей Августина Блаженного и Фомы Аквинского оформляется своеобразная концепция человека. Как яркий выразитель интересов западнохристианской церкви, Августин утверждал, что отцом истины, мудрости, добра и красоты является Бог, создавший человека. При этом он исходил из основополагающих положений Ветхого завета, согласно которым Бог творит все существующее, в том числе и человека, «из ничего». А как же создано общество, что представляет собой человеческий род? Бог, по Августину, сотворил сначала одного человека, из него – второго, так постепенно сложился человеческий род. Одних Бог создал для счастья, и их после смерти ждет рай, других же осудил на вечные муки. Согласно представлениям Августина, сущность человека заключается в его божественном происхождении, следовательно, смысл его бытия состоит в служении Богу.

В связи с проблемой происхождения человека Августин затрагивает философский вопрос, что было вначале вообще. С его точки зрения, вначале, кроме самого Бога, ничего не было. Из ничего, из небытия создается нечто. Тогда что же представляет собой это ничто? Августин на это дает следующий ответ: «То, из чего Бог создал все, не имеет никакого вида и никакой формы, есть не что иное, как ничто... Поэтому даже если мир создан из какой-нибудь бесформенной материи, то сама эта материя создана совершенно из ничего»³⁰.

Как и Августин, Фома Аквинский считал, что человек создан Богом и по отношению к нему является маленьким миром – микрокосмом. Человек – это соединение души и тела.

²⁹ Волжский В. Основы синтетической теории человека. СПб., 1997. С. 25.

³⁰ Антология мировой философии. Т.1, ч. II. М., 1969. С. 599.

Бог создал сначала тело, а затем вдунул в него душу. В таком понимании душа есть двигатель человеческого существа. Рассуждая по этому поводу, Фома помещает человека между миром животных и ангелами. Человек становится выше животных, но в то же время признается низшим, несовершенным по сравнению с ангелами. В индивидуальном развитии человека божественное провидение закрепляет за одними сельскохозяйственный труд, за другими – ремесла, за третьими – умственную деятельность и т. д. Разумеется, в своих рассуждениях о различии людей по роду деятельности, Фома был довольно далек от идеи об общественной природе разделения труда. Он апеллирует к конкретному человеку, к живой человеческой личности – будучи сотворенным, человек существует реально в виде отдельных индивидов. Фома подчеркивает: «Нет материи вообще без конкретного проявления материального носителя, – нет человека вообще без этого человека»³¹.

Господство теологических концепций человека в Средние века объясняется глубокими социальными причинами. На человека давили неподвластные его контролю высшие социальные силы, которые воспринимались им как ниспосланные свыше. Рассмотрение социальных сил в качестве божественного деяния приводило к распространению представлений о предопределенности человеческой судьбы и неумолимом воздаянии по заслугам в потустороннем мире. В соответствии с этим господствующей идеологией поддерживалась и пропагандировалась система нравственных ценностей человека, включающая в себя установку на покорность, сознание своей греховности.

Считалось, что Бог, когда создавал человека и все существующее, действовал как, например, художник или скульптор. Как известно, все новое – картина, скульптура, вещь и т. д. – создается автором, как того он хочет. При этом автор, создавая вещь по своему усмотрению, придавая произвольную форму, действует, как ему подсказывает сотворенная Богом душа. Таким образом, все то, что происходит в человеке и в мире, оказывается предопределенным изначально.

В Средние века человек все-таки, кроме божественной, жил реальной жизнью. Члены общества соблюдали закон и предписания своих социальных групп, таких как монастыри, ордена, университеты, гильдии или производственные цеха. Во внутригрупповых отношениях необходимо было соблюдать нравственные нормы, в своих деяниях руководствоваться принципами чести. Мыслители в философских трактатах личность связывали с ее социальной ролью в социуме. Религиозные каноны, создавая определенные ограничения, способствовали средневековому человеку исполнить свое назначение быть рабом, пахарем, художником, мудрецом и т. д. Они призывали: земную жизнь прожить достойно, любить себе подобных, помогать слабым и заблудшим. Эти стороны религиозных учений, обращенные к нравственным нормам социальных обществ, остаются вечными общечеловеческими ценностями. Гуманизм, филантропия доступны каждому человеку, благодаря чему он способен жить в обществе, способен сохранить человечность. Сказанное есть одно из важнейших условий человеку быть человеком.

2.2. Гуманистическая концепция человека

В эпоху Возрождения в философии заметную роль сыграла гуманистическая концепция человека, подрывающая основы теологического представления. В противовес взглядам на человека как на существо греховное и покорное, мыслители эпохи Возрождения провозглашали ценность человеческой личности, ее достоинства, разума и благородства. Прогрессивно настроенные мыслители требовали освобождения человека от оков средневековья и схоластики. В их трудах личность рассматривается как нечто возвышенное, самоценное. На перед-

³¹ Приложение. Из произведений Ф. Аквинского // Богош Ю. Фома Аквинский. М., 1966. С. 203.

ний план выдвигается вопрос о взаимоотношениях между человеком и природой, личностью и обществом, провозглашается идеал всесторонне развитой личности.

В выдвижении новых гуманистических концепций человека безусловно выдающуюся роль сыграли достижения естественнонаучной проблематики. Открытия Леонардо да Винчи, Николая Коперника, Джордано Бруно, Галилео Галилея и многих других свершили поистине революционный переворот в научном познании. Научными открытиями серьезно подрываются основы религиозного видения мира, и, как следствие, ориентация философии постепенно перемещается в область науки. В теории познания утверждается идея познаваемости и безграничности мира. Возникновение новой естественнонаучной картины мира не могло не отразиться и на развитии социальной и гуманитарной проблематики.

В ту эпоху существенные изменения происходят и в самой религиозной идеологии. Отдельные мыслители начинают как бы спускать Бога с неба на землю. Теперь самого человека начинают рассматривать как бога. Николай Кузанский считал, что существует человеческий бог, и он соединяется с человеческим миром как в микрокосмосе. Вопрос о существовании Бога он решает по-своему, избегая идеи творения из ничего и неоплатонического понятия «эманация»: все, что существует, есть «развертывание» Бога. Иными словами, Бог в развернутом виде присутствует везде, в любом объекте. Якоб Беме уподобляет божественную природу человеческой, считая: что есть в Боге, то есть и в людях. Пьетро Помпонацци больше всего интересуется конкретный натуральный человек. В каждом индивиде находится душа как его неотъемлемая составная часть. Душа человека гибнет вместе с телом. Она по своей природе целиком не сводится ни к материальному, ни к нематериальному. По сравнению с первым может считаться нематериальной, а по сравнению со второй – материальной. О месте человека в мире также интересную мысль высказал Пико делла Мирандола. Как бы словами Бога он обращается к человеку, что он свободен сформировать себя в образе, который сам человек предпочитает. Здесь высказана довольно глубокая идея о возможности самоконструирования.

Под влиянием новых научных открытий и новых подходов в изучении человека в ту эпоху наблюдается такое явление, как натурализация человека и человеческой деятельности, т. е. рассмотрение человека полностью как природного существа. Д. Бруно высказал верную догадку о происхождении человека из животного царства. Люди благодаря деятельности, труду «все более и более удалялись от звериного естества». Выход человека из животного царства был длительным и непростым. Так что, как считает Д. Бруно, нельзя думать о каком-то золотом веке до истории современных людей. «Всяк хвалит золотой век, – пишет он, – когда люди были ослами, не умели обрабатывать землю, не знали господства одних над другими, когда один не понимал больше, чем другой, когда они ютились в подземельях и пещерах»³². Что касается вопросов общества, общественных отношений, то они должны меняться в соответствии с тенденциями времени, естественно, учитывая потребности и интересы человека. Д. Бруно в своем этическом учении больше всего ценил свою земную жизнь, так как она создается благодаря труду, в результате созидательной деятельности самого человека.

Изучение человека с точки зрения его природных основ некоторых мыслителей привело к усиленному вниманию к его телесности. Профессор Падуанского университета (Италия) А. Везалия в XVI в. издал трактат «О строении человеческого тела». Там же открывается большой Анатомический театр. Красота тела человека привлекает многих художников и скульпторов. Микеланджело создает настоящий шедевр скульптуры человека, Леонардо да Винчи и Рафаэль воспевают пропорции человеческого тела, внешнюю красоту, красоту женского образа. Настоящий гимн человеку создает основатель Флорентийской академии Марсило Фичино. В своей работе «Платоновское богословие» М. Фичино обожествляет человека. Не в религиозном духе, но особо подчеркивает естественную и творческую природу человека. Сила человека в том,

³² Цит. по книге А. Х. Горфункель. Джордано Бруно. М., 1978. С. 136–137.

что он подчиняет себе стихии, повелевает всем живым и неживым в природе. Его отличительная черта – стремление к свободе, неприятие рабского состояния.

В эпоху Возрождения возникло одно из значительных духовных явлений человечества – утопический социализм. В учении утопистов-социалистов проблема человека ставится в плане создания необходимых социальных условий, нравственных и гуманистических предпосылок для полноценного существования человека. В знаменитой работе «Утопия» английский гуманист Томас Мор весьма ярко изобразил процесс первоначального накопления капитала, осуществляющийся путем так называемого огораживания. Для того, чтобы уничтожить нищету, бесправие и другие позорные явления в обществе, с точки зрения Мора, необходимо прежде всего уничтожить богатство отдельных людей, ликвидировать частную собственность как главную причину всякого зла. Самой высшей ценностью в обществе он считал человека и не мог мириться с тем, что человек ценится «гораздо дешевле, чем само золото». Более того, в его произведении жители острова «Утопия» веруют в иные ценности, чем принято понимать. Например, их отношение к золоту он понимает так: «Утопийцы едят и пьют в скудных сосудах из глины и стекла, правда, всегда изящных... а из золота и серебра повсюду, не только в общественных дворцах, но и в частных жилищах, они делают ночные горшки и всю подобную посуду для самых грязных надобностей»³³.

Здесь, хотя и в несколько наивной форме, выражена суть ценностной ориентации людей будущего общества. Как и Платон, Т. Мор в довольно фантастической утопической форме выразил чаяния народа о счастливом обществе. Для человека, кроме всевозможных вещей, необходимых в жизни, еще сам человек является настоящей ценностью. Ему надо ценить и развивать то, что дано природой. Т. Мор писал: «Они (утопийцы, т. е. жители острова Утопия) считают признаком крайнего безумия, излишней жестокости к себе и высшей неблагодарности к природе, если кто презирает дарованную ему красоту, ослабляет силу, превращает свое проворство в леность, истощает свое тело постами, наносит вред здоровью и отвергает прочие ласки природы»³⁴. Значит, человеку надо жить естественным образом, нельзя ограничивать естественный ход, истощать себя всевозможными запретами, а когда надо и оправданно, можно жертвовать отдельными моментами.

О лучшем будущем человека мечтал и итальянский философ и политический деятель Томмазо Кампанелла. Как и Т. Мор, он видел антигуманистическую сущность частнособственнического общественного уклада, в условиях которого феодалы и капиталисты грабили простой народ. В такой вопиющей несправедливости, когда труженик живет плохо, а бездельник хорошо, виновато, по убеждениям Т. Кампанеллы, существующее положение вещей. Он считал, что, только уничтожив частную собственность, можно установить всеобщую справедливость, воспитать нового человека, преданного общим интересам, разделяемым каждым членом государства. Люди «пылают такой любовью к родине, какую и представить трудно», а «все сверстники называют друг друга братьями»³⁵. В его произведении люди свободны от всех пороков, присущих человеку феодального и капиталистического общества.

Заслуживает внимания рассуждение Кампанеллы о воспитании человека в новом обществе-государстве. Всю заботу по воспитанию и обучению детей берет на себя общество. Большое внимание уделяется трудовому воспитанию, дети участвуют в посильном производительном труде, никакая работа не является для них позорной, унижительной. Общество заботится не только о работе детей, но и об их физическом развитии. В обществе-государстве всячески поощряются занятия наукой и искусством, ибо новые люди должны быть всесторонне развитыми. Интересны и предлагаемые Кампанеллой принципы обучения и воспитания, включаю-

³³ Мор Т. Утопия // Антология мировой философии. Т. 2. М., 1970. С. 104.

³⁴ Там же. С. 106.

³⁵ Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1954. С. 46–48.

щие установку на естественное развитие способностей человека. В методическом плане обучение и воспитание в городе Солнца осуществляется в непринужденной обстановке, во время прогулок, игр, занятий физическими упражнениями.

Работа в государстве длится недолго, и потому остается много свободного времени. Чем же люди занимаются в это время? Т. Кампанелла пишет: «Тот, кто знает большее число искусств и ремесел, пользуется и большим почетом... Каждому приходится работать не больше четырех часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками, беседами, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и все это делается радостно»³⁶.

Таким образом, в гуманистической философии эпохи Возрождения во весь голос, хотя и в утопической форме, был поставлен вопрос об уничтожении эксплуатации человека человеком и намечены идеалы нового общества, в котором осуществлялось бы свободное развитие всех и каждого. Это оказало существенное влияние на формирование прогрессивных философских представлений о человеке, его месте в мире и воспитании людей в духе свободного развития всех человеческих качеств, сил, дарований. Мы здесь, естественно, не стали рассматривать другие философские проблемы, выдвинутые мыслителями эпохи Возрождения. По вполне понятной причине сосредоточили внимание преимущественно на человеческой проблематике, притом только на основных идеях. Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, относящийся ко всему духовному процессу времени. Выдвижение именно глубоких гуманистических идей, осуществленных под влиянием выдающихся достижений в научном познании и под влиянием зарождающихся капиталистических общественно-исторических реалий, способствовало переходу от теоцентрической картины к новой, антропоцентрической философской картине мира.

³⁶ Антология мировой философии. М., 1970. Т. 2. С. 182–183.

3. Антропологический принцип о естественной природе человека. Человек как высший предмет философии

3.1. Человек как разумное природное существо

Эпоха Нового времени (XVII–XVIII столетия) занимает особое место в истории человечества. В цивилизационном развитии общества произошел настоящий скачок: в экономике общество переходит на более крупное производство, разделение труда в рамках промышленного труда, применение машин и новых технологических средств позволили перейти к мануфактурному производству; в политической сфере во весь рост поставлены вопросы свободы и прав человека, получившие юридическое оформление в «Декларации прав человека и гражданина»; в духовной сфере значительным событием явилось возникновение так называемых классических наук, что связано главным образом с выдающимися открытиями в естественно-научном познании.

Характерной чертой эпохи в понимании человека было то, что в ней отразилась такая черта культуры времени, как индивидуализм, тесно связанный с эгоизмом и этикой эпикуреизма. Однако (и это хотелось бы особо подчеркнуть) индивидуализм и проповедь наслаждения жизнью неизменно сочетались с представлениями о человеке как о существе, от природы наделенном склонностью к добру и любви, к установлению высоконравственных отношений между людьми.

Английские материалисты того времени, прежде всего Бэкон, Гоббс и Локк, подвергли резкой критике христианское учение о человеке, при этом обосновав в своих трудах представления о материальной, телесной природе человеческого существа. Высшей задачей познания они провозгласили усовершенствование человеческой жизни. Человек рассматривался ими в качестве деятельного члена общества. Многие из философов этого периода отстаивали мысль о необходимости развития научного знания, способствующего обретению человеком власти над природой. В ярко выраженной форме эта мысль содержалась в учении родоначальника английского материализма Фрэнсиса Бэкона, для которого человек прежде всего «слуга и истолкователь природы», способный стать хозяином своей жизни³⁷.

Человеческое знание разделяется по способностям разумной души. История соответствует памяти, поэзия – воображению, философия – рассудку. Ф. Бэкон историю делит на естественную и гражданскую. Поэзия разделяется на эпическую, драматическую, параболическую. Философия делится на множество видов. Он выделяет философию человека, куда входит учение о теле, т. е. медицина, косметика, атлетика, изобразительное искусство, музыка. Также в философию человека входит учение о душе, освобожденное от теологических рассуждений. Оно, в свою очередь, включает логику, этику и гражданскую науку, понимаемую как учение об общении, деловых отношениях, о государстве. В предпринятой Бэконом классификации наук философия человека получает отдельное обоснование.

В работах Гоббса «О человеке», «О теле», «О гражданине», «Левиафан» и других в прямой или косвенной форме рассматривались проблемы человека, общества и взаимоотношений между ними. В своей философской системе он пытался объединить три понятия: человек, тело, гражданин. В процессе познания надо отталкиваться от чувственного ощущения, т. е. от явления, феномена, затем перейти к исследованию объектов природы. Проблема человека рассматривается в контексте человеческого познания, в общей связи с учением о методах науки и логически выдвигается на первый план.

³⁷ Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1972. С. 12.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.